

УДК 343.57

Вадим Валитханович ТУЛЕГЕНОВ,
начальник кафедры уголовно-исполнительного
права Владимирского юридического института
ФСИН России, кандидат юридических наук,
доцент

vtulegenov@rambler.ru

НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

DRUG CRIME AS FORM OF EXPRESSION OF CRIMINAL PROFESSIONALISM

Существующий подход к криминальному профессионализму основывается на том, что криминальный профессионализм – это вид деятельности. Автор предлагает рассматривать криминальный профессионализм как свойство деятельности и исследует наркопреступность сквозь призму данного подхода.

The existing approach to criminal professionalism is based on the fact that criminal professionalism is a kind of activity. The author suggests considering criminal professionalism as a feature of activity, and studies drug-related crime through the prism of this approach.

Ключевые слова: криминальные знания, криминальные умения, криминальный профессионализм, надежность, наркопреступность, эффективность.

Keywords: criminal knowledge, criminal abilities, criminal professionalism, reliability, drug-related crime, efficiency.

В настоящее время наркотизм и наркопреступность представляют серьезную угрозу национальной безопасности страны. Так, по данным ФСКН России, количество лиц, регулярно и эпизодически потребляющих наркотики, оценивается в 8 млн. человек (порядка 5,6% населения), в том числе около 3 млн. – активные наркопотребители (2% населения). [3] Естественно, что такой объем наркопотребления является мощной базой для как для преступности вообще, так и для организованной преступности в частности, которая стремится использовать неурегулированность тех или иных социальных отношений, для дальнейшей криминальной экспансии.

Вот, например, как оценивает ситуацию Д.Ю. Артемов: "В стране сложилась инфраструктура наркобизнеса, которая не только обладает устойчивостью и высокой способностью к самоорганизации, но и це-

ленаправленно формирует потребительский рынок, а также принимает активные меры по обеспечению собственной безопасности. Особое внимание при этом уделяется коррумпированию работников правоохранительных органов, принимающих участие в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ" [1].

При этом достаточно проблематично эффективно противостоять организованным формам наркопреступности, так как высокая латентность является ее имманентным свойством. По мнению зарубежных криминологов, полицейскими мерами можно изъять примерно 10% находящихся в обороте наркотиков [4].

Естественно, что такое положение дел обуславливает актуальность и необходимость различных научных исследований, призванных разработать объяснительную

модель, которая должна служить некой базой как для законодателя, так и для правоприменителя. Одной из составляющих данной модели является теория криминального профессионализма, посредством которой можно будет описать, объяснить и впоследствии прогнозировать не только криминальный профессионализм как социальное явление, но и личность современного преступника.

В настоящей работе мы попытаемся проанализировать наркопреступность сквозь призму авторского подхода к криминальному профессионализму.

Прежде всего следует отметить, что сегодня существует некий диссонанс между общенаучным подходом в отношении понятия "профессионализм", подразумевающим, что это свойство деятельности, и криминологическим подходом, предполагающим, что криминальный профессионализм представляет собой вид деятельности. Так, А.И. Гуров под криминальным профессионализмом понимает разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего контакты с антиобщественной средой. [2] Мы же считаем, что криминальный профессионализм является собой не вид деятельности, а свойство деятельности. В противном случае существующий диссонанс порождает логическую неопределенность, препятствует унификации современного терминологического поля, а также обуславливает разночтения в теории юриспруденции, законодательной и правоприменительной деятельности. [См. подр: 6].

Исходя из того, что криминальный профессионализм – это свойство деятельности, а также из анализа современной теории криминального профессионализма, законодательства и актов правоприменительной деятельности, служебных документов, оперативных сводок, электронных ресурсов, результатов конкретных социологических исследований, мы предлагаем следующее определение криминального профессиона-

лизма: особое свойство личности, позволяющее ей с использованием специфических личных качеств надежно и эффективно совершать преступления и тождественные им деяния. Исходя из данного определения можно выделить четыре обязательных признака, идентифицирующих криминальный профессионализм:

- 1) специфические личные качества, знания, умения и навыки;
- 2) надежность;
- 3) эффективность;
- 4) совершение преступлений и тождественных им деяний.

Специфические личные качества, знания, умения и навыки. На наш взгляд, только познания и навыки не отражают в полной мере личностную составляющую профессионализма вообще и криминального профессионализма в частности. Как нам представляется, полное и объективное исследование личностной составляющей криминального профессионализма невозможно без изучения личных качеств.

Наша позиция основывается на том, что в чистом виде криминальная деятельность вообще и профессиональная преступная деятельность в частности иррациональны по своей сути. Если брать во внимание качество жизни в целом (продолжительность жизни, состояние здоровья, доступность материальных и нематериальных благ, комфортность среды, наличие или отсутствие стрессов, микросоциальное окружение), то качество жизни законопослушного гражданина, мы полагаем, выше качества жизни профессионального преступника. Следовательно, осуществляя свой выбор в пользу криминального жизненного сценария, индивидум выбирает иррациональное поведение. Трудно не согласиться в связи с этим со следующей позицией М.А. Розова: "Будем называть деятельность рациональной, если она осуществляется в соответствии с некоторыми правилами или нормами, которые могут быть зафиксированы в общезначимой форме" [5, с.46].

На наш взгляд, проблема смысла криминального профессионализма включает-

ся в имеющемся противоречии между ресурсами личности, целеполаганием и осуществляемой ею деятельностью. Если мы исходим из предположения, что преступная деятельность является, с одной стороны, иррациональной, а с другой стороны, сложной и обуславливает наличие системы психических и физических ресурсов, которая позволяет поставить цели и задачи, разработать план и впоследствии реализовать его, то возникает логичный вопрос: для чего тратить ресурсы личности на иррациональное целеполагание и иррациональную деятельность? Полагаем, что в этих условиях рациональный выбор должен осуществляться в пользу законопослушной, а не криминальной деятельности.

Однако, говоря о лицах, совершающих так называемые наркопреступления, мы приходим к выводу, что их действия отчасти рациональны, так как рациональный расчет строится на том, что выгода от наркопреступления превышает возможные риски, связанные с привлечением к уголовной ответственности. Дабы не быть голословными, приведем выдержку из приговора в отношении осужденной М.: "М. снова стала поддерживать отношения со своим бывшим мужем Г., когда она его летом 2004 года встретила на рынке "В" и спросила: чем он занимается, он ей ответил, что продает героин, чем и зарабатывает на жизнь. Затем он пригласил ее в гости по адресу: город N, улица N-ская д. 27 кв. 45, где, как он сказал, он проживает вместе со своей будущей супругой. Первый раз она к нему приехала в гости одна, решив, что будет тоже заниматься продажей героина, поскольку нуждалась в деньгах. Когда она приехала к Г. по указанному адресу, то попросила его помочь ей заработать деньги, чтобы она могла купить себе квартиру. Он согласился и объяснил ей, что она будет продавать героин по 800 рублей за 1 грамм, а он ей будет давать по 400 рублей за грамм, а первый раз он даст ей на реализацию 8 грамм героина, после продажи она вернет ему деньги". Как мы видим, рациональный расчет осужденной М. строился на том, что благодаря прода-

же героина она сможет решить свои материальные проблемы, в частности купить себе квартиру.

Таким образом, индивидуум, исходя из рационального целеполагания, может прийти к выводу, что наркобизнес, ввиду его высокой латентности и, соответственно, относительной ненаказуемости, а также высокой доходности, является достаточно привлекательным видом деятельности.

Помимо личной рациональности криминальный профессионализм наркопреступников характеризуется следующими особенностями.

Наркопреступники, особенно низовой уровень, для участия в наркобизнесе должны быть включены в соответствующую систему социальных отношений, то есть в их непосредственное микросоциальное окружение должны входить наркопотребители. Помимо этого они должны обладать определенной долей социального инфантилизма, который исключает законопослушные виды деятельности и обуславливает криминальную деятельность, а также элементарными знаниями о действии наркотических средств и психотропных веществ, личности наркопотребителя, тактике действий правоохранительных органов.

Думается, что в отношении наркопреступника верно предположение о том, что если в его распоряжении имеются актуальные знания и он может их реализовать, то возрастает вероятность того, что осуществляемая им деятельность будет долгое время оставаться латентной, что повышает степень его общественной опасности и осуществляемой им деятельности. Отвлекаясь от рационального целеполагания, следует заметить, что особенное значение данное обстоятельство приобретает в отношении тех лиц, которые, располагая такими знаниями, не добились или не захотели добиться признания в традиционном обществе и решили использовать свои способности в криминальных целях. То есть жажда признания как выражение экзистенциальной сущности «последнего человека» [7] заставила их пойти на совершение преступлений или тождественных им деяний.

Следующей особенностью, на которую мы бы хотели обратить внимание, является криминальное умение, которое определяется нами следующим образом: это способность, основанная на приобретенных знаниях и навыках, осуществлять криминальную деятельность – сложную модель поведения с высоким качеством и необходимым количественным результатом как в привычных, так и в измененных условиях.

Из предлагаемого нами определения, вытекают следующие признаки умения:

- система знаний и навыков;
- криминальная деятельность как сложная модель поведения;
- высокое качество деятельности;
- необходимый количественный результат;
- реализация способности в привычных и измененных условиях.

Думается, что данные признаки, характеризующие криминальное умение, достаточно четко идентифицируют криминальный профессионализм наркопреступников. Действительно, без системы знаний и навыков, лежащих в основе соответствующего умения, трудно совершать наркопреступления, являющиеся для непосвященного сложной моделью поведения, с высоким качеством и необходимым количественным результатом. Помимо этого наркопреступникам для конспирации осуществляемой ими деятельности нужно уметь реализовывать способности как в привычных, так и в измененных условиях.

Следующим признаком рассматриваемого подхода является надежность. Надежность как признак криминального профессионализма толкуется нами как способность личности успешно совершать уголовно наказуемые деяния, основанная на системе объективных и достоверных представлений при наличии достаточных психических и физических ресурсов посредством актуальных для конкретной ситуации умений и навыков. Даже поверхностное сравнение криминального умения и надежности позволяет прийти к выводу о тождественности данных дефиниций. Однако, говоря о криминальном умении, следует

заметить, что умение вообще и криминальное умение в частности носит базовый характер, то есть является качественной характеристикой личности, а надежность в большей мере носит ситуативный характер и определяется особенностями взаимодействия личности с конкретной жизненной ситуацией. Тем самым криминальное умение – это способность осуществлять криминальную деятельность вообще, а надежность – это способность успешно совершать уголовно наказуемые деяния здесь и сейчас.

Из данного определения можно выделить следующие признаки надежности:

- система объективных представлений;
- актуальные для конкретной ситуации умения и навыки;
- система психических ресурсов;
- система физических ресурсов.

Система объективных представлений наркопреступника должна включать специфические и актуальные знания, к которым относятся представление об основах уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства; знание стратегии и тактики деятельности правоохранительных органов, систем безопасности, психологических и виктимологических особенностей личности вообще, а также отдельных категорий личности и иной значимой информации. К актуальным для конкретной ситуации умениям и навыкам относятся такие умения и навыки, которые в данной конкретной ситуации позволяют наиболее эффективно и успешно совершить наркопреступление. Система психических ресурсов включает в себя комплекс психологических свойств личности, которые позволяют ей совершить преступление. К ним относятся эмоциональные, волевые, когнитивные и иные свойства личности. Система физических ресурсов заключается в том, что состояние здоровья позволяет совершить то или иное преступление.

В качестве примера, характеризующего надежность наркопреступников, приведем выдержку из приговора в отношении осужденного Г.: "К. начал употреблять наркотические средства с начала 2008 года. С декабря 2008 года он стал приоб-

ретать наркотическое средство героин у Г., приобретал он по цене 1800 рублей за один грамм. Покупал у Г. наркотик примерно три-четыре раза в неделю, приобретал примерно по 3–5 грамм. Процесс покупки героина происходил следующим образом: иногда он звонил Г. на мобильный телефон и спрашивал, как дела, если Г. отвечал: «Нормально», то подразумевалось, что последний может продать ему наркотик героин. Место встречи Г. выбирал сам, в зависимости от того, где он находился". Как мы видим, осужденным Г. была использована достаточно надежная схема, позволяющая относительно безнаказанно реализовывать наркотические средства.

Характеризуя надежность, следует заметить, что, по аналогии с другими категориями профессиональных преступников, ведущим звеном, определяющим ядро личности преступника, выступает харизма.

Эффективность. Полагаем, что эффективность является обязательным признаком криминального профессионализма, так как ее отсутствие фактически исключает профессионализм вообще и криминальный профессионализм в частности. По этому поводу А.М. Столяренко отметил следующее: "Профессионал – это прежде всего человек, умеющий профессионально действовать, получать практические результаты" [8, с. 434].

Эффективность заключается, с одной стороны, в том, чтобы при планировании преступления моделируемый результат совпал с реальным или превзошел его, а с другой – чтобы виновный избежал уголовной ответственности или вовсе не попал в поле зрения правоохранительных органов. В то же время было бы неверным сводить эффективность криминального профессионализма только к получению дохода от преступной деятельности: криминальный профессионал далеко не всегда стремится к этому. В некоторых случаях моделируемый результат может быть не связан с извлечением дохода (месть, приобретение или укрепление авторитета, дискредитация кого-либо, "альтруизм"). На наш взгляд,

наркопреступники редко руководствуются иными мотивами, в большинстве случаев ими движет корыстная мотивация, направленная на извлечение дохода, или наркотическая зависимость, заставляющая их совершить те или иные действия ради получения наркотических средств.

Совершение преступлений и тождественных им деяний. Под преступлением мы понимаем виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14). На наш взгляд, антиподом тождественного преступлению деяния является малозначительное деяние, под которым в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ понимается не являющееся преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Тождественное преступлению деяние, по нашему мнению, напротив, формально не содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но степень его общественной опасности соразмерна преступлению.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, наркопреступность представляет собой криминальную угрозу для современного общества, что не может не обуславливать выработки соответствующей стратегии борьбы с ней. Анализ наркопреступности с точки зрения предлагаемого автором подхода к исследованию криминального профессионализма позволяет "обнажить" его наиболее существенные признаки: наркопреступность является достаточно привлекательным видом криминальной деятельности ввиду ее повышенной латентности; наркопреступность является высокодоходным видом деятельности; у наркопреступников ядро личности составляет интеллект как система объективных представлений, включенность в систему социальных отношений, харизма. Думается, что предлагаемый автором подход является некой моделью, посредством которой можно описать, объяснить и прогнозировать наркопреступность как форму выражения криминального профессионализма.

Библиографический список

1. Артемов, Д.Ю. Криминологическое планирование в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Ю. Артемов. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2008.
2. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М.: Юрид. лит., 1990.
3. Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в 2013 году. – URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/index.shtml> (дата обращения: 10.05.2014).
4. Иншаков, С.М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. – М.: Издательская группа "Инфра М – Норма", 1997.
5. Рациональность на перепутье : в 2-х кн. – М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 1999. – Кн. 1.
6. Тулегенов, В.В. Соотношение понятия "криминальный профессионализм" и "профессионализм": опыт криминологического прочтения / В.В. Тулегенов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 25–34.
7. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма ; пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: АСТ: Ермак, 2005.
8. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.